

А. Г. Большаков, Е. В. Храмова, Е. Н. Спирчагова

**РОССИЯ И ГОСУДАРСТВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА:
СОТРУДНИЧЕСТВО И КОНФЛИКТЫ**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия

Поступила в редакцию 14.06.2025 г.

Принята к публикации 28.06.2025 г.

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-2-9

Для цитирования: *Большаков А. Г., Храмова Е. В., Спирчагова Е. Н.* Россия и государства Центральной Азии в процессе формирования нового мирового порядка: сотрудничество и конфликты // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2025. №2. С. 115 – 126. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-2-9.

Анализируется формирование нового мирового порядка, который изменит всю современную систему международных отношений. Несмотря на то что ведущей его характеристикой пока является неопределенность, большинство экспертов полагают, что он будет полицентричным, более справедливым и менее устойчивым, чем существующий политический порядок. На современном этапе общественного развития происходит столкновение «коллективного Запада» и антиколониального движения под брендами ШОС, БРИКС+. Фактором, способствующим изменениям в мировой политике, стал украинский кризис, который из стадии эскалации постепенно переходит в стадию стабилизации. Это мегатренд современной мировой политики, на фоне которого меняются все регионы мира, внутрирегиональные взаимоотношения, идет трансформация геополитического влияния на конкретные региональные субъекты. Одним из таких регионов является Центральная Азия. В статье данный регион рассматривается преимущественно как сообщество пяти бывших советских республик, ставших независимыми государствами. Но необходимо понимать, что Центральная Азия – это и Афганистан, и Монголия, и части Индии, Китая, России, что сильно расширяет понятие этого региона и делает его более значимым для мировой политики. Россия и Центральная Азия связаны друг с другом исторически, данный регион – часть Российской империи, Советского Союза, это ближайшие соседи современной Российской Федерации, которые образуют единый пояс безопасности. Страны прошли разные периоды взаимодействия между собой, сегодня оно одно из самых продуктивных в постсоветский исторический период. Российское влияние приоритетно для Центральной Азии, но в регионе достаточно важна и роль Китая. Если Российская Федерация первенствует в вопросах безопасности, военно-технического сотрудничества, то Китай – в сфере экономики.

Цель исследования – изучение роли России и государств Центральной Азии в процессе формирования нового мирового порядка. Методологической основой исследования служат теории функционального и сложноставного конфликта. Методологические возможности данных теорий позволяют изучить процесс формирования и развития современных мировых конфликтов. Также были использованы методы анализа нормативно-правовых актов и сравнительного анализа. Результаты исследования

показывают, что отношения России и стран Центральной Азии на современном этапе характеризуются двумя основными тенденциями: сотрудничеством и конфликтами. Причем большинство конфликтов носит функциональный характер и поддается политическому урегулированию. Выводы исследования заключаются в том, что отношения России и стран Центральной Азии способствуют формированию полицентричного мира. Исследователям данного региона необходимо анализировать многовекторность политики стран Центральной Азии, учитывать неоднозначность влияния США, Китая, Турции на данный регион.

Ключевые слова: страны Центральной Азии, украинский кризис, новый мировой порядок, полицентричность, СВО, БРИКС+, сотрудничество, конфликт, многовекторность внешней политики

Введение

Несмотря на существующие противоречия, попытки выстроить новый полицентричный мировой порядок предпринимаются через функционирование таких международных организаций и объединений, как ШОС и БРИКС+, состав которых продолжает расширяться, что вызывает обеспокоенность как некоторых постоянных членов, так и представителей «коллективного Запада». Страны БРИКС поддерживают идею многополярности, выступают с инициативами перехода к новому справедливому мировому порядку, в противовес американской гегемонии. В ответ на эти инициативы США начали оказывать давление на Индию как на одно из ведущих государств БРИКС с целью того, чтобы она покинула ряды данного объединения. Особенно это давление усилилось после конфликта между Индией и Пакистаном, когда БРИКС и ШОС продемонстрировали свою дистанцированность в вопросах международной безопасности. Реакция России на активизацию США в отношении Индии была обозначена в выступлении министра иностранных дел Сергея Лаврова, который предложил возобновить формат «Россия – Индия – Китай», направленный, скорее всего, на примирение Индии и Китая. «Говоря об Индии и об антикитайской направленности инициатив НАТО в восточной части Евразии, хочу подтвердить нашу искреннюю заинтересованность в скорейшем возобновлении работы “тройки” Россия, Индия и Китай...» [6]. Как было зафиксировано в Декларации, принятой по итогам XVI саммита БРИКС в Казани в октябре 2024 г., данная заинтересованность транслирует стремление России к «укреплению многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности» [10].

Несмотря на масштабные санкции, Российская Федерация остается глубоко интегрированной в мировую экономику. «В 2024 году российская экономика, рассчитанная по показателю покупательной способности, составила 6,94 триллиона долларов. Доля России в мировой экономике выросла до 3,54 %, что позволило России сохранить четвертое место среди крупнейших экономик мира» [16]. Это следствие имеющихся преимуществ российской экономики, таких как доступ к относительно дешевой энергии и ряду других видов сырья, а также относительно вы-

сокая квалификация рабочей силы. Успешная переориентация экспортных потоков и выстраивание новых цепочек поставок импорта, открытие новых производств способствовали укреплению российской финансово-экономической системы.

В условиях меняющейся международной обстановки России приходится усиливать свое влияние в странах Центральной Азии, где мы можем наблюдать борьбу интересов между Китаем, США, ЕС и другими государствами Востока. Россия развивает взаимовыгодное военно-стратегическое, экономическое, социально-культурное сотрудничество в данном регионе вопреки попыткам стран «коллективного Запада» особенно активно проводить изоляционную политику в отношении Российской Федерации с момента начала проведения СВО.

Методологические основы исследования перехода к полицентричному мировому порядку, сотрудничества и конфликтов в Центральной Азии

Большое число неинституционализированных конфликтов, системный кризис современных международных отношений, состояние неопределенности, характерное для мировой политики, во многом определяют методологию, выбранную для написания данной статьи. Прежде всего мы использовали классическую методологию — теорию функционального конфликта Л. Козера [11], который считал, что многочисленность конфликтов, существующая в обществе или в любой его отдельной системе, например, в международных отношениях, не говорит о неустойчивости этой системы, если противники не разделены между собой дихотомически, то она сохраняет стабильность. Отсутствие главного конфликта и наличие большой совокупности разнонаправленных столкновений показывают относительную стабильность системы.

На наш взгляд, наиболее адекватной современной объяснительной моделью для сотрудничества и конфликтов в регионах постсоветского пространства (например, Центральной Азии) является российская теория «сложносоставного конфликта», авторами которой являются Л.И. Никовская [17] и В.Н. Якимец [18].

В рамках такого подхода сотрудничество России и государств Центральной Азии обусловлено общим историческим прошлым, в частности отношением к Великой Отечественной войне, победе советского народа, гибели миллионов соотечественников. Неизменными и одинаковыми остаются героизация данного периода истории, понимание значения единства советского народа независимо от этнического и религиозного происхождения. На современном этапе развития Россия и ряд стран Центральной Азии (за исключением Туркменистана, который провозгласил политический нейтралитет) представляют собой основу ряда межгосударственных объединений: СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС и др. Отношения между этими странами принято считать союзническими, именно они составляют «пояс безопасности» Северо-Западной Евразии.

Сотрудничество, противоречия и конфликты России со странами Центральной Азии

118

В архитектуре неопределенности нового мирового порядка в России возрастает роль центральноазиатского вектора внешней политики. В частности, в Концепции внешней политики России закреплено, что «внешняя политика России направлена на активизацию сотрудничества с союзными государствами в условиях санкций и на формирование сбалансированной системы сил в Евразии» [12]. Одним из значимых мероприятий в этом контексте стал саммит «Россия – Центральная Азия» в Астане в 2022 г., где обсуждалось «создание новых производственно-сбытовых цепочек, обеспечение бесперебойного функционирования совместных предприятий, выстраивание альтернативных логистических схем» [21]. Следующий саммит запланирован на октябрь 2025 г. в Душанбе. Еще одной площадкой многопланового сотрудничества глав государств Центральной Азии и ее партнеров является Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии. В рамках Совещания активно обсуждается вопрос использования национальных валют во взаимных расчетах в целях укрепления финансового суверенитета государств и развития экономической интеграции [1]. Центральная Азия для России сегодня – это партнер в экономических отношениях, надежный сосед в обеспечении неприкосновенности границ и национальной безопасности, логистическая связка с рынками и коммуникациями Индии, Китая, Пакистана [3].

В подтверждение тезиса о развитии интенсивного экономического сотрудничества приведем данные Министерства экономического развития РФ по товарообороту между Россией и республиками Центральной Азии за период 2021 – 2024 гг. в млрд долл. (табл.).

Товарооборот РФ и стран Центральной Азии за период 2021 – 2024 гг., млрд долл.

Страна	2021	2022	2023	2024
Республика Казахстан	10,7	18,4	26	28
Республика Узбекистан	6,8	9,3	10	10
Республика Таджикистан	1,3	1,4	1,7	1,9
Туркменистан	0,865	1,6	0,865	0,7
Кыргызская Республика	2,5	3,4	3,1	3,2

Составлено на основе данных Минэкономразвития РФ.

Тесное сотрудничество России и республик Центральной Азии осуществляется через ОДКБ, в договоре которой зафиксировано, что государства согласовывают свои действия «в интересах обеспечения коллективной безопасности» [8]. Россия продемонстрировала свою стратегию и тактику в Центральной Азии в январе 2022 г., в период гибридного вооруженного конфликта в Казахстане. В официальном заяв-

лении МИД РФ была дана характеристика внутривосточной ситуации и обозначены предпринятые меры – отправка 3000 военнослужащих в зону конфликта. «Рассматриваем последние события в дружественной нам стране как инспирированную извне попытку насильственным путем, с использованием подготовленных и организованных вооруженных формирований подорвать безопасность и целостность государства» [9]. Успех операции ОДКБ в Казахстане в январе 2022 г. был очень важен. ОДКБ выступило гарантом безопасности в регионе, показала мобильность, способность быстро принимать решения в сложных ситуациях, слаженность действий и умение проводить почти военные операции. ОДКБ создала «пояс коллективной безопасности» для стран СНГ на южном направлении (страны Центральной Азии и России). Подобный пояс на западных границах России объективно отсутствует, российская безопасность выстраивается через Беларусь и Калининградскую область, положение в Белгородской, Курской, Воронежской, Ростовской областях продолжает зависеть от хода специальной военной операции. Параллельно с событиями в Казахстане происходил вооруженный приграничный конфликт между Республикой Кыргызстан и Республикой Таджикистан в 2021, 2022 гг. [5]. Москва выступила посредником в решении приграничных проблем данных государств.

Российско-узбекские отношения можно охарактеризовать как стабильные. Нормативно-правовой базой сотрудничества является Декларация о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан [7; 13]. Происходит регулярное взаимодействие как на уровне глав государств, так и в формате интеграционных объединений СНГ, ШОС, ОДКБ. «Россия является одним из крупных инвестиционных партнеров Республики Узбекистан. За последние годы российские компании (“Лукойл”, “Газпром”, “Вымпелком” и другие) вложили в экономику Узбекистана более 14 млрд долл. Реализуются проекты промышленной кооперации в горно-металлургической, металлургической, химической, аграрной, машиностроительной и электротехнической отраслях» [4], в частности совместные проекты со специалистами индустриального парка «Химград» (Татарстан) [20]. Сотрудничество в образовательной сфере осуществляется через открытие филиалов российских высших учебных заведений в Республике Узбекистан. Существуют совместные проекты в сфере поддержки русского языка в Узбекистане, который является в республике языком межнационального общения. На русском в Узбекистане публикуются законодательные акты и другие официальные документы, издаются печатные СМИ [4].

Российско-туркменские отношения также на протяжении последних лет демонстрируют устойчивую динамику развития. Среди приоритетных направлений сотрудничества можем выделить экономическое и гуманитарное. За первые семь месяцев 2024 г. объем взаимной торговли увеличился на 58 %, что свидетельствует о высоком уровне интеграции экономик двух стран. Значительную роль в этом процессе

играет Межправительственная Российско-туркменская комиссия по экономическому сотрудничеству. В рамках ее работы обсуждаются вопросы развития транспортной инфраструктуры, включая реализацию восточной хорды международного транспортного коридора «Север – Юг», а также координация действий по увеличению объема грузоперевозок [25].

На формирование интересов государств Центральной Азии оказывают влияние различные факторы, такие как исторические связи, географическое положение, наличие ресурсов, политические интересы других государств. Но неизменным остаются цели обеспечения безопасности государственности и границ в регионе.

Геополитика и ее влияние на страны Центральной Азии

Современные геополитическая ситуация в Центральной Азии характеризуется активным участием в регионе США, Турции, Китая, стран ЕС. Центральная Азия – центр пересечения геополитических интересов России и Китая. Несмотря на то что они являются союзниками на международной арене, существует и конкуренция за сферы влияния. Через данный регион Россия осуществляет контакты с Ближним Востоком. Китай активно использовал регион для торговли с Европой. Российско-китайское сотрудничество для Центральной Азии является стабилизирующим фактором в регионе на фоне турбулентности мирового порядка. Россия и Китай главные экономические партнеры для государств Центральной Азии. Товарооборот Китая и стран Центральной Азии в 2024 г. составил 94,82 млрд долл. [22]. Российский товарооборот с данными государствами превысил 44,4 млрд долл. С Кыргызстаном, Казахстаном и Таджикистаном 80 % расчетов осуществляется в национальных валютах [24]. Китай усиливает свои позиции, реализуя экономический интеграционный проект «Один пояс – один путь», развивая транспортные коммуникации, например Евроазиатскую трансконтинентальную железную дорогу. Китай также заинтересован в безопасности своих границ с Таджикистаном, Казахстаном и Кыргызстаном [23]. При этом если в экономике стран Центральной Азии существенную роль играет и Китай, то обеспечение региональной безопасности преимущественно является приоритетом России.

Свидетельством геополитического противостояния в Центральной Азии выступают попытки США любым способом «оторвать» республики Центральной Азии от России, расширяя присутствие в военнотехнической сфере и контроль над энергетическими ресурсами региона. Например, «в 2024 г. США поставили в Республику Кыргызстан оружие и военное имущество на сумму 16,5 миллионов долларов» [19]. Финансируются программы, направленные на противодействие принятию законов, которые ограничивают деятельность прозападных СМИ, на расширение энергетических инфраструктурных объектов и транспортных маршрутов, одним из которых является Транскаспий-

ский международный транзитный коридор. Этот коридор связывает Китай со странами Европы в обход России через Казахстан, Каспийское море, Грузию. Казахстан привлекателен для США как республика, занимающая первое место в мире по запасам урана [2]. Попытки установить контроль над энергетическими ресурсами Центральной Азии путем создания организации «государств Шелкового пути» закончилась провалом после выхода США из Афганистана в 2021 г. Одна из ключевых задач США на сегодняшний день заключается в снижении уровня сотрудничества между Россией и Китаем, с одной стороны, и странами Центральной Азии — с другой. Основным инструментом — угрозой введения вторичных санкций. Именно через обещание введения вторичных санкций американцам удалось заблокировать работу платежной системы «Мир», которая в условиях отключения России от SWIFT является важным связующим звеном между странами региона и РФ. Российские банки были вынуждены продать свои филиалы в Казахстане, а для граждан РФ во всех странах региона заметно усложнена процедура получения банковских карт западных платежных систем. Налицо системная работа по затруднению взаимодействия России и стран Центральной Азии. Такая позиция США не предполагает какую-либо альтернативу.

Турция пытается распространить свое влияние на страны Центральной Азии через культурные и идеологические аспекты объединения тюркских народов под своим протекторатом. «Учитывают в Турции и общее изменение геополитической ситуации в Евразии в связи с конфликтом на Украине, и то, что ресурсы России, остающейся, несомненно, ключевым партнером центральноазиатских государств, отвлечены во многом на украинский театр военных действий. Это дает основание турецким политикам и бизнесменам надеяться на то, что в ЦА (Центральной Азии. — А.Б., Е.Х., Е.С.) перед ними откроются новые возможности как в экономической сфере, так и в областях, связанных с обеспечением региональной безопасности» [2, с. 15]. Но в реальности мы можем наблюдать, что Турция не смогла предоставить альтернативную ОДКБ систему безопасности для Республик Центральной Азии и ее экономические интересы схожи с экономическими интересами США. Желание Турции поменять геополитический ландшафт на постсоветском пространстве может привести к противоречиям с Россией [14]. В данной ситуации Россия должна внимательно отслеживать попытки стран Центральной Азии поменять внешнеполитическую ориентацию, создавая вокруг своих границ пояс безопасности из по крайней мере не враждебных по отношению к ней государств.

Находясь территориально между двумя ведущими государствами, наблюдая за их регулярными контактами, страны Центральной Азии должны понимать, что какие-либо действия, которые будут производиться ими вопреки интересам этих стран, могут самым пагубным образом сказаться на их положении. Каким бы ни было давление со стороны США и ЕС, которые расположены за тысячи километров от них, реальное положение будет зависеть от тех великих держав, которые находятся рядом, то есть от России и Китая. Это связано с тем, что Рос-

сия и Китай – главные партнеры республик в сфере экономики и безопасности. Россия является ключевым транзитным государством для центральноазиатских республик, обеспечивая, например, 80 % экспорта казахстанской нефти на мировой рынок [15].

Россия остается безальтернативным рынком труда для граждан Центральной Азии. Количество прибывших трудовых мигрантов из региона в Россию в 2024 г. составило 670 тыс. человек, что превысило показатели прошлых лет. Данная категория населения через свои денежные переводы вносит существенный вклад в социально-экономическую стабильность в регионе.

Говоря о прогнозах развития сотрудничества между Россией и странами Центральной Азии, а также о дальнейшей трансформации системы международных отношений, можем обозначить следующие ключевые моменты.

Центральная Азия стала стратегическим регионом для России в период проведения специальной военной операции и осуществления перехода мирового развития к полицентричному (многополюсному) варианту. При этом новый мировой порядок может оказаться более нестабильным по сравнению с предыдущим, поскольку множество центров силы автоматически стимулируют борьбу за влияние, расширение и углубление кризисов и конфликтов. Государства Центральной Азии в проводимой внешней политике вынуждены балансировать между интересами глобальных и региональных игроков в регионе,

Конфликт России с «коллективным Западом» вряд ли завершится после окончания специальной военной операции, украинского кризиса. Самый реалистичный вариант: соглашение по разделу «зон влияния» и продолжение противостояния. Его объемы зависят от многих факторов. Можно предположить, что потенциальный ядерный конфликт будет использоваться дальше преимущественно в качестве угрозы. Россия как «государство-цивилизация» через определенное время сможет реализовать «поворот на Восток», изменить свои приоритеты развития на практике. В стратегическом плане для нее всегда важны государства СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, но все большее значение будут иметь страны ОПЕК+, ШОС и БРИКС+. Посредством региона Центральной Азии Россией будет осуществляться сотрудничество с Китаем, Индией, Пакистаном, Афганистаном, Монголией, странами Юго-Восточной Азии.

Страны Центральной Азии вряд ли в ближайшие годы полностью откажутся от многовекторной политики. В последние два года в регионе значительно выросло влияние крупных геополитических игроков. США регулярно пытаются проводить неформальные встречи с центральноазиатскими государствами. В этом же формате в регионе работают ЕС и Китай. Постоянную активность проявляет Турция. В 2023 г. была проведена встреча глав государств в формате «Центральная Азия – Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива» в Джидде. В последнее время значительно активизировалась в сотрудничестве

со странами региона и Россия. Речь идет не только о новом формате «Россия – Центральная Азия», но и о взаимодействии в рамках СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, двухсторонних встречах.

Страны региона используют такое обилие контактов для реализации своих интересов. Многовекторность является основной внешнеполитической линией, утвержденной государствами в регионе в официальных доктринах и документах. Выбор многовекторности объясняется необходимостью сохранять равноудаленность от основных политических и экономических центров силы с целью получения инвестиций, технологий, доступа к рынкам, гарантий безопасности. Но это в теории, а на практике многовекторность должна помогать решать стратегические и тактические задачи, стоящие перед конкретными государствами.

Тем не менее именно Россия и в меньшей степени Китай остаются важнейшими партнерами для стран региона с трендом увеличения степени их значимости для стратегического развития и стабильности Центральной Азии. Поэтому многовекторная внешняя политика несет определенную выгоду ее субъектам, соответствует восточному менталитету региона, но постепенно роль Запада будет минимизирована влиянием России и Китая.

Список литературы

1. *Абытов Б. К.* Таджикистан и Казахстан: корни пограничных конфликтов и пути их урегулирования // Вопросы востоковедения. 2023. №1. С. 1–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kyrgyzstan-i-tadzhikistan-korni-pogranichnyh-konfliktov-i-puti-ih-uregulirovaniya/viewer> (дата обращения: 14.03.2025).

2. *Аватков В. А., Ерманалиева А. Р.* Казахстан как центр столкновения интересов глобальных игроков на постсоветском пространстве: России, Китая, США и Турции // Постсоветские исследования. 2024. Т. 1, №7. С. 9–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazahstan-kak-tsentr-stolknoveniya-interesov-globalnyh-igrokov-na-postsovetskom-prostranstve-rossii-kitaya-ssha-i-turtsii/viewer> (дата обращения: 14.03.2025)..

3. *Ачкасов В. А., Абалян А. И., Андреев А. А., Никифоров А. А.* Этнополитические конфликты и мобилизация в современном мире: постсоветский контекст : коллективная монография / отв. ред. В. А. Ачкасов, А. И. Абалян. СПб., 2021.

4. *Биятов Е.* Россия нарастила долю в мировой экономике // РИА Новости. 29.04.2025. URL: <https://ria.ru/20250429/dolja-2013971762.html> (дата обращения: 14.03.2025).

5. *Борзова Е. П., Ковалев А. А.* Теоретические подходы к объяснению причин и факторов современных международных конфликтов // Вестник МГПУ. Сер. Философские науки. 2023. №4 (48). С. 28–46. doi: 10.25688/2078_9238.2023.48.4.3.

6. *Выступление* Министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова на Евразийских Международных общественно-политических слушаниях по вопросам формирования архитектуры равной и неделимой системы безопасности и сотрудничества на пространстве Евразии, Пермь, 29 мая 2025 года. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticskoe-dos-e/dvustoronnie-otnosenij-rossii-s-inostrannymi-gosudarstvami/rossia-nato/2020883/ (дата обращения: 14.03.2025).

7. Декларация о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5839> (дата обращения: 14.03.2025).

8. Договор о коллективной безопасности. URL: https://www.odkbcsto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezопасности/#loaded (дата обращения: 14.03.2025).

9. Заявление МИД России в связи с решением Совета коллективной безопасности ОДКБ о направлении Коллективных миротворческих сил ОДКБ в Республику Казахстан. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1793215/ (дата обращения: 14.03.2025).

10. Казанская декларация. Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности Казань, Российская Федерация 23 октября 2024 года. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru> (дата обращения: 14.03.2025).

11. Козер Л. А. Функции социального конфликта / пер. с англ. О. А. Назаровой ; под общ. ред. Л. Г. Ионина. М., 2000.

12. Концепция внешней политики РФ : указ Президента РФ от 30.03.2023 г. №229. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 14.03.2025).

13. Кудряшова Д., Рожкова З., Майорова М. Российско-узбекские отношения: состояние и перспективы // Россия и новые государства Евразии. 2023. №II (LIX). С. 178–188. URL: <https://www.imemo.ru/publications/periodical/RNSE/archive/2023/ii-lix/central-asia-in-the-global-world/russian-uzbek-relations-state-and-prospects> (дата обращения: 14.03.2025).

14. Малышева Д. Центральназиатское направление политики Турции // Центральная Азия в глобальном мире. 2024. №12. С. 60–72. URL: <https://www.imemo.ru/publications/periodical/RNSE/archive/2024/ii-lxiii/central-asia-in-the-global-world/cenral-asian-direction-of-turkish-policy> (дата обращения: 14.03.2025).

15. Мелоян Т. Участие России в развитии транспортных и энергетических коридоров в Центральной Азии в условиях санкций // РСМД. 04.08.2023. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/uchastie-rossii-v-razvitiitransportnykh-i-energeticheskikh-koridorov-v-tsentralnoy-azii-v-usloviyakh/?sphrase_id=181214493 (дата обращения: 14.03.2025).

16. Национальный проект «Международная кооперация и экспорт». URL: <http://government.ru/rugovclassifier/922/about/> (дата обращения: 14.03.2025).

17. Никовская Л. И. Методологические возможности концепта сложно составного конфликта на постсоветском пространстве // Социально-политические исследования. 2020. №4 (9). С. 5–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-vozmozhnosti-kontsepta-slozhno-sostavnogo-konflikta-na-postsovetskom-prostranstve> (дата обращения: 14.03.2025).

18. Никовская Л. И., Якимец В. Н. Особенности конфликтности трансформирующегося российского общества: к вопросу о модели сложно-составного конфликта // Социально-политические конфликты: теоретические представления и практики урегулирования : монография / Л. Н. Никовская, О. М. Михайленок, Л. Н. Тимофеева [и др.] ; отв. ред. Никовская Л. И., О. М. Михайленок ; предисл. О. М. Михайленок. М., 2024. С. 46–59. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=13701&printmode (дата обращения: 14.03.2025).

19. Озмитель М. Что угрожает безопасности стран Центральной Азии в текущем году // Российская газета. 28.02.2024. URL: <https://rg.ru/2024/02/28/kak-otvetit-na-globalnye-vyzovy.html> (дата обращения: 14.03.2025).

20. Российско-узбекистанские отношения // ТАСС. 26.05.2024. URL: <https://tass.ru/info/20906463> (дата обращения: 14.03.2025).

21. Саммит Россия – Центральная Азия // Президент России. 14.10.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69598> (дата обращения: 14.03.2025)..

22. Сулейменов Р. Товарооборот Китая с Центральной Азией достиг рекордной отметки в 2024 году // Международное информационное агентство «Казинформ». 23.01.2025. URL: <https://www.inform.kz/ru/tovarooborot-kitaya-stsentralnoy-aziiy-dostig-rekordnoy-otmetki-v2024-godu-ff75bb> (дата обращения: 14.03.2025).

23. Толстых В.Л. Конфликтный потенциал Центральной Азии и международное право // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023. №2. С. 14–31. https://doi.org/10.34076/22196838_2023_2_14.

24. Хайдарзода Р. Сотрудничество Центральной Азии и России: новые горизонты. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/sotrudnichestvo-tsentralnoy-azii-i-rossii/> (дата обращения: 14.03.2025).

25. Янг А. Россия и Туркменистан: итоги 2024 года и перспективы 2025-го – в оценках Ивана Вольнкина // Каспийский вестник. 19.12.2024. URL: <https://casp-geo.ru/rossiya-i-turkmenistan-itogi-2024-goda-i-perspektivy-2025-go-v-otsenkah-ivana-volynkina/> (дата обращения: 14.03.2025).

Об авторах

Андрей Георгиевич Большаков – д-р полит. наук, доц., проф., Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия.
E-mail: bolshakov_andrei@mail.ru

Евгения Валерьевна Храмова – канд. полит. наук, доц., Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия.
E-mail: eugenlic@mail.ru

Елена Николаевна Спирчагова – ст. преп., Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия.
E-mail: spirchagova2013@yandex.ru

A. G. Bolshakov, E. V. Khramova, E. N. Spirchagova

RUSSIA AND THE CENTRAL ASIAN COUNTRIES IN THE PROCESS OF FORMING A NEW WORLD ORDER: COOPERATION AND CONFLICTS

Kazan (Volga region) Federal University, Russia

Received 14 June 2025

Accepted 28 June 2025

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-2-9

To cite this article: Bolshakov A.G., Khramova E.V., Spirchagova E.N. 2025, Russia and the Central Asian countries in the process of forming a new world order: cooperation and conflicts, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №2. P. 115–126. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-2-9.

The article analyzes the formation of a new world order that will change the entire modern system of international relations. Although its defining feature remains uncertainty, the majority of experts believe the emerging order will be polycentric, more equitable, and less stable than the current political system. At the current stage of societal development, a confrontation is unfolding between the "collective West" and the anti-colonial movement represented by organizations such as the SCO and BRICS+. One of the factors contributing to

changes in global politics is the Ukrainian crisis, which is gradually shifting from a stage of escalation to one of stabilization. This is a megatrend of modern global politics, against the backdrop of which all regions of the world, interregional relationships, and the geopolitical influence on specific regional actors are undergoing transformation. One such region is Central Asia. In this article, the region is viewed primarily as a community of five former Soviet republics that have become independent states. However, it is important to recognize that Central Asia also encompasses Afghanistan, Mongolia, and parts of India, China, and Russia, which significantly broadens the concept of the region and increases its geopolitical significance. Russia and Central Asia are historically connected; the region was once part of the Russian Empire and the Soviet Union. Today, these states are the Russian Federation's closest neighbors, forming a unified security belt. Over time, they have experienced various phases of mutual interaction, and their cooperation is currently among the most productive in the post-Soviet era. Russian influence remains a priority in Central Asia, though China's role in the region is also substantial. While the Russian Federation leads in matters of security and military-technical cooperation, China dominates in the economic sphere.

The aim of this study is to examine the role of Russia and the Central Asian states in the process of forming a new world order. The methodological foundation of the study includes theories of functional and complex conflict. These theories offer analytical tools to explore the formation and evolution of contemporary global conflicts. Additionally, methods of normative legal analysis and comparative analysis were employed. The results of the study indicate that relations between Russia and the Central Asian countries are currently characterized by two main trends: cooperation and conflict. Most conflicts are functional in nature and are subject to political resolution. The conclusions of the study suggest that the relationship between Russia and the Central Asian countries contributes to the development of a polycentric world. Researchers focusing on this region should analyze the multi-vector nature of the foreign policies pursued by Central Asian states and account for the ambiguous influence exerted by the United States, China, and Turkey in the region.

Keywords: Central Asian countries, Ukrainian crisis, new world order, polycentricity, SMO, "BRICS+", cooperation, conflict, multi-vector foreign policy

The authors

Prof. Andrey G. Bolshakov, Associate Professor, Professor, Head of the Department of International Relations, World Politics and Diplomacy of the Institute of International Relations and Oriental Studies, Kazan (Volga region) Federal University, Russia.

E-mail: bolshakov_andrei@mail.ru

Dr Evgenia V. Khranova, Associate Professor, Department of International Relations, World Politics and Diplomacy of the Institute of International Relations and Oriental Studies, Kazan (Volga region) Federal University, Russia.

E-mail: eugenlic@mail.ru

Elena N. Spirchagova, Senior Lecturer, Department of International Relations, World Politics and Diplomacy of the Institute of International Relations and Oriental Studies, Kazan (Volga region) Federal University, Russia.

E-mail: spirchagova2013@yandex.ru